ORES

Научно-практический электронный журнал
Оригинальные исследования (ОРИС), *ISSN 2222-0402*
www.ores.su
original-research.ru

УДК 347.77

КВАЛИФИКАЦИЯ НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ И ВЫБОР НАДЛЕЖАЩЕГО СПОСОБА ЗАЩИТЫ

Жилкин Владимир Владимирович,
к. филос. н., магистрант, ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва
E-mail: v9537102060@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5273-1807; ResearcherID: B-7242-2013; SPIN: 3903-7918

Аннотация

В статье рассматривается проблема несоответствия между признанием исключительного права на фирменное наименование, установлением его нарушения и выбором правового последствия. На основе норм гражданского законодательства и судебной практики показано, что регистрационный приоритет не заменяет доказывания условий нарушения, а сходство обозначений не позволяет переносить способы защиты из режима одного средства индивидуализации в другой. Предлагается двухуровневая модель проверки согласованности правовой квалификации и предъявляемого требования. Её применение раскрывается на примерах споров о фактической аналогичности деятельности, противопоставлении товарного знака и выборе исполнимого судебного запрета.

Ключевые слова: фирменное наименование, исключительное право, средства индивидуализации, аналогичная деятельность, сходство до степени смешения, способы защиты, судебная практика, интеллектуальные права, доменное имя.

LEGAL QUALIFICATION OF INFRINGEMENT OF THE RIGHT TO A TRADE NAME AND SELECTION OF AN APPROPRIATE REMEDY

Zhilkin Vladimir Vladimirovich,
Candidate of Philosophical Sciences, Master's Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
E-mail: v9537102060@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5273-1807; ResearcherID: B-7242-2013; SPIN: 3903-7918

ABSTRACT

The article addresses the gap between recognition of an exclusive right to a trade name, proof of its infringement and selection of an appropriate legal remedy. Statutory provisions and judicial decisions demonstrate that registration priority does not dispense with proof of infringement and that similarity of signs does not justify transferring remedies between distinct means of individualization. The proposed two-level model tests the consistency of legal

qualification and the relief sought. Its application is examined through disputes concerning actual similarity of business activities, conflicts with trademarks, and the formulation of proportionate and enforceable court orders. The model neither creates new remedies nor substitutes for judicial assessment of evidence.

Keywords: trade name, exclusive right, means of individualization, similar business activities, likelihood of confusion, legal remedies, judicial practice, intellectual property rights, domain name.

Сходство фирменных наименований двух коммерческих организаций и более ранняя регистрация одной из них ещё не позволяют сделать вывод о нарушении исключительного права. Для разрешения такого спора необходимо установить, чем фактически занимаются стороны, как используются наименования и имеется ли вероятность смешения. Не менее существенен следующий вопрос: какого именно правового результата вправе требовать правообладатель, если нарушение доказано. Ответ не всегда следует из самого факта принадлежности исключительного права.

Согласно статьям 1473–1475 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) фирменное наименование определяется учредительными документами коммерческой организации и включается в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ). Самостоятельная регистрация фирменного наименования в качестве объекта интеллектуальных прав не требуется. Вместе с тем исключительным правом на него нельзя распоряжаться, в том числе отчуждать его или предоставлять другому лицу право использования [1].

Регистрация коммерческой организации сама по себе не предоставляет ей монополии на любое употребление совпадающего слова. Для защиты исключительного права необходимо установить условия его нарушения, предусмотренные применимой нормой. Тем самым следует различать границы охраны фирменного наименования и пределы осуществления права самим правообладателем: первое связано с содержанием предоставленной законом защиты, второе – в том числе с требованиями добросовестности.

Проблема заключается не в отсутствии нормативных критериев, а в несовпадении условий возникновения права, признания его нарушения и применения соответствующего способа защиты. Регистрационное старшинство не означает противоправности всякого использования сходного слова, а доказанность нарушения не оправдывает произвольно избранное требование. Особенно отчётливо это проявляется, когда совпадающий словесный элемент одновременно входит в фирменное наименование, товарный знак либо коммерческое обозначение: одни и те же обстоятельства получают разное юридическое значение в зависимости от применимой нормы.

Сопоставление положений ГК РФ, разъяснений Верховного Суда Российской Федерации и судебных актов по спорам о средствах индивидуализации позволяет исследовать границы такого перехода. Предлагаемая двухуровневая модель рассматривается не как новый порядок действий юриста, а как способ проверить, соответствует ли предъявляемое требование установленному составу нарушения и специальному режиму охраняемого права.

Регистрационный приоритет и условия нарушения

Связь фирменного наименования с коммерческой организацией не позволяет рассматривать его как обычный оборотоспособный объект исключительного права. На эту особенность обращают внимание М. А. Рожкова и А. С. Ворожевич, анализируя нетипичное положение фирменного наименования среди объектов интеллектуальных прав [2]. Для

разрешения спора важно не столько само наличие зарегистрированного наименования, сколько разграничение возникновения права и обстоятельств, при которых его можно противопоставить другому участнику оборота.

Пункт 3 статьи 1474 ГК РФ запрещает юридическому лицу использовать фирменное наименование, тождественное фирменному наименованию другого юридического лица либо сходное с ним до степени смешения, если стороны осуществляют аналогичную деятельность, а фирменное наименование правообладателя было включено в ЕГРЮЛ ранее [1]. Следовательно, для спора между коммерческими организациями имеют значение принадлежность права, его приоритет, сходство наименований и фактическая аналогичность деятельности сторон. Сама по себе общность словесного элемента не составляет нарушения.

В пунктах 151–152 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 разграничены регистрационный приоритет и фактическая деятельность. Более раннее включение фирменного наименования в ЕГРЮЛ определяет приоритет независимо от момента начала хозяйственной деятельности. Однако суд обязан установить, какие именно аналогичные виды деятельности фактически осуществляют стороны. При доказанном злоупотреблении правом возможен отказ в защите [3].

Судебная практика показывает самостоятельность доказательственного критерия. По делу № А07-9621/2015 Суд по интеллектуальным правам указал, что для сходства до степени смешения достаточно угрозы смешения, а не доказанного факта уже состоявшейся путаницы. Однако после нового рассмотрения в иске было отказано из-за недоказанности фактически осуществляемой ответчиками аналогичной деятельности [4, 5]. Следовательно, доказательство опасности смешения не заменяет исследования других условий нарушения.

В деле № А57-18415/2020 Суд по интеллектуальным правам уточнил доказательственное значение сведений о видах деятельности: истец должен подтвердить собственную фактически осуществляемую деятельность, тогда как сведения об указанных для ответчика видах деятельности могут учитываться с возможностью опровержения [6]. Нельзя поэтому утверждать ни абсолютную достаточность совпавших кодов ОКВЭД, ни их полную доказательственную бесполезность.

Для определения предмета доказывания полезно различать регистрационно-правовые, фактические и поведенческие обстоятельства. Первые устанавливают принадлежность и приоритет права; вторые характеризуют использование обозначений, сходство и действительную деятельность сторон; третьи позволяют оценить добросовестность поведения, в том числе при заявлении возражения о злоупотреблении правом. Эти группы не взаимозаменяемы: реестровый приоритет не доказывает аналогичность деятельности, а оценка добросовестности не восполняет отсутствующих условий пункта 3 статьи 1474 ГК РФ.

Квалификация конфликта и обоснованность требования

С. Г. Павликов разграничивает охрану и защиту интеллектуальных прав как связанные, но не совпадающие правовые категории [7]. Специальные меры защиты права на фирменное наименование исследованы А. Б. Ивановым, выделившим гражданско-правовые, административные и комплексные межотраслевые механизмы защиты [8]. С учётом сформировавшихся доктринальных подходов самостоятельное значение приобретает вопрос о соответствии конкретного требования установленному нарушению. Наличие исключительного права и даже доказанность его нарушения сами по себе не определяют допустимые пределы судебного запрета или основания имущественного взыскания

Для проверки согласованности правовой квалификации и предъявляемого требования предлагается двухуровневая модель. Научный результат данного подхода состоит не в воспроизведении общей последовательности правоприменения или

классификации известных способов защиты, а в обосновании критериев перехода от установления нарушения исключительного права к выбору юридически допустимого, соразмерного и исполнимого требования. На первом уровне проверяется совокупность предусмотренных применимой нормой условий нарушения. Второй уровень предполагает самостоятельную оценку законного основания выбранного способа защиты, надлежащего ответчика, компетентного органа, пределов правового воздействия и возможности исполнения решения. Подтверждение нарушения на первом уровне не восполняет отсутствующих оснований для применения конкретной меры защиты на втором.

На первом уровне устанавливаются правообладатель и приоритет права, характер использования сравниваемых наименований или иных словесных элементов, сходство до степени смешения и специальные условия предполагаемого нарушения. В споре по пункту 3 статьи 1474 ГК РФ проверяется фактическая аналогичность деятельности сторон. Если конфликт связан с товарным знаком или коммерческим обозначением, основания возникновения и условия защиты соответствующих прав определяются самостоятельно.

Функциональная оценка необходима потому, что одинаковое слово может входить в фирменное наименование, товарный знак, коммерческое обозначение или доменное имя, не приобретая вследствие этого единого правового режима. Сравнение словесной формы не должно подменять установление объекта индивидуализации, к которому она относится.

На втором уровне определяется предусмотренное законом требование, надлежащий ответчик, компетентный орган и возможность устранить нарушение посредством соответствующего решения. Пресечение нарушения права на фирменное наименование, оспаривание правовой охраны товарного знака и меры антимонопольного реагирования нельзя считать взаимозаменяемыми только вследствие совпадения словесных элементов.

Практический критерий второго уровня – исполнимость избранного решения. Юридическая допустимость требования сама по себе недостаточна: его содержание должно позволять определить, какие действия запрещены, в отношении какой деятельности действует запрет и на кого возлагается обязанность. Такое понимание исполнимости конкретизирует выбор способа защиты, не подменяя его общей оценкой удобства или реализуемости.

Пределы требований о защите фирменного наименования

Пункт 4 статьи 1474 ГК РФ предусматривает обязанность нарушителя по своему выбору прекратить использование тождественного или сходного до степени смешения фирменного наименования применительно к видам деятельности, аналогичным деятельности правообладателя, либо изменить своё фирменное наименование. Возмещение причинённых правообладателю убытков представляет собой самостоятельное имущественное требование, для удовлетворения которого необходимо доказать их наличие, причинную связь с нарушением и обосновать размер [1]. Следовательно, установление нарушения исключительного права само по себе не означает автоматического взыскания убытков.

Выбор между двумя предусмотренными законом вариантами прекращения нарушения принадлежит ответчику, а не истцу. В пункте 152 Постановления Пленума № 10 Верховный Суд Российской Федерации разъяснил необходимость формулировать судебный запрет применительно к конкретным видам деятельности, осуществляемым под соответствующим фирменным наименованием. Способ исполнения такого запрета ответчик выбирает самостоятельно [3].

Поэтому требование безусловно переименовать коммерческую организацию не может рассматриваться как универсальное последствие сходства двух фирменных наименований. Равным образом наличие сходства не позволяет запретить ответчику любую деятельность независимо от её аналогичности деятельности правообладателя.

Иной характер имеет требование регистрирующего органа об изменении фирменного наименования по пункту 5 статьи 1473 ГК РФ. Оно связано с несоблюдением предусмотренных этой статьёй ограничений, а не с защитой более раннего фирменного наименования при осуществлении аналогичной деятельности. Поэтому иск регистрирующего органа и требование правообладателя по пункту 4 статьи 1474 ГК РФ различаются по субъекту обращения, основанию и предмету доказывания [1].

Следует разграничивать убытки и специальную денежную компенсацию. Пункт 4 статьи 1474 ГК РФ предусматривает взыскание убытков, но не устанавливает компенсации, предусмотренной для отдельных других объектов интеллектуальных прав. Статья 1252.1 ГК РФ, действующая с 4 января 2026 года, допускает взыскание компенсации только в случаях, прямо предусмотренных Кодексом для соответствующего вида охраняемого объекта [1]. Поэтому переносить правила о компенсации за нарушение права на товарный знак на фирменное наименование нельзя.

Т. Т. Алиев исследует соответствие способов судебной защиты содержанию нарушенного субъективного права [9]. Для рассматриваемого института это означает необходимость отдельно установить законное основание требования о прекращении нарушения и основание имущественного взыскания. Исполнимый запрет и доказанный размер убытков составляют разные элементы защиты.

Различие оснований защиты проявилось и в деле № А48-3610/2025. В постановлении от 5 июня 2026 года Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд признал основания для защиты более раннего фирменного наименования «Деловой Софт», но отказал во взыскании компенсации за нарушение права на товарный знак, поскольку самостоятельное нарушение этого права доказано не было [10]. Один фактический конфликт затрагивал два средства индивидуализации, однако результат рассмотрения каждого требования зависел от собственного юридического состава. Этот пример показывает, почему установленное нарушение одного исключительного права не может восполнять недоказанность другого.

Фирменное наименование и товарный знак: разные основания защиты

Пункт 8 статьи 1483 ГК РФ предусматривает ограничение регистрации товарного знака при наличии более раннего охраняемого фирменного наименования или его элементов в отношении однородных товаров. Для применения данного основания существенны не только регистрационный приоритет и сходство, но и фактические обстоятельства использования фирменного наименования до даты приоритета спорного товарного знака [1].

Это основание не совпадает с составом нарушения пункта 3 статьи 1474 ГК РФ. В споре между юридическими лицами сопоставляются аналогичные виды их деятельности; при оспаривании охраны товарного знака исследуется однородность товаров или услуг применительно к установленной деятельности обладателя более раннего фирменного наименования. Недопустима подмена одного критерия другим только на основании, что в обоих случаях сравниваются сходные слова.

Показательно Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2024 года № 300-ЭС24-12173 по делу № СИП-597/2023 [11]. При оспаривании товарного знака «PAZ» правообладатель более раннего фирменного наименования ссылался на выпуск третьими лицами масштабных моделей автобусов с указанием на лицензию завода. Верховный Суд разграничил самостоятельное использование фирменного наименования его правообладателем и действия лицензиатов, которые не могли быть автоматически приравнены к деятельности самого завода для целей пункта 8 статьи 1483 ГК РФ. Верховный Суд подчеркнул, что фирменное наименование, в отличие от товарного знака, не может предоставляться в пользование третьим лицам по лицензионному договору. Само указание на связь изготовителя модели с заводом не означает использования заводом своего фирменного

наименования применительно к соответствующим товарам. В результате сохранение старшинства права не привело к удовлетворению требования об оспаривании товарного знака [11].

Следовательно, существование более раннего фирменного наименования необходимо отделять от доказанности обстоятельств, позволяющих противопоставить его конкретному товарному знаку. Из этого, однако, не вытекает, что фактическое использование становится общим условием возникновения права на фирменное наименование российской коммерческой организации.

Использование наименования в цифровой среде

Пункт 1 статьи 1474 ГК РФ прямо предусматривает возможность использования фирменного наименования в сети Интернет. При этом доменное имя, название пользовательского аккаунта и иные цифровые формы адресации сами по себе не приобретают правового режима фирменного наименования. Для квалификации конфликта необходимо учитывать, какое лицо и в каком качестве использует спорный словесный элемент [1].

А. Г. Серго исследовал расхождения научных и судебных подходов к конфликтам, связанным с регистрацией и использованием доменных имён, в том числе при их совпадении с фирменными наименованиями [12]. Этот научный контекст позволяет отличать вопросы технической адресации от нарушения конкретного исключительного права. В цифровой среде решающее значение имеет не техническая форма размещения слова, а его индивидуализирующая функция и обстоятельства использования. Необходимо установить, обозначает ли оно коммерческую организацию, товар или услугу, предприятие либо выполняет лишь функцию адресации. Доказательства должны относиться к конкретному периоду и позволять связать спорное использование с действиями определённого лица. Поэтому наличие сходного доменного имени, карточки продавца или названия аккаунта само по себе не подтверждает нарушение права на фирменное наименование. Напротив, размещение полного или сокращённого наименования в коммерческом интерфейсе требует оценки его действительной функции и условий соответствующей правовой защиты.

Участники цифрового конфликта не всегда совпадают: администратор домена, продавец, оператор платформы и лицо, фактически размещающее информацию, могут быть разными субъектами. До предъявления требования необходимо установить юридически значимые действия предполагаемого нарушителя и определить, кто в действительности способен исполнить соответствующий запрет.

Обращение к администратору сайта или оператору цифровой платформы может служить неюрисдикционным способом реагирования на предполагаемое нарушение, однако само по себе не разрешает спор о принадлежности исключительного права. Вопросы неюрисдикционной защиты интеллектуальных прав исследованы Т. Т. Алиевым [13], а проблематика согласования частных и публичных интересов рассматривается В. Е. Беловым [14]. Часть 6 статьи 7 Федерального закона от 31 июля 2025 года № 289-ФЗ предусматривает право правообладателя обратиться к оператору посреднической цифровой платформы с заявлением о прекращении размещения информации, нарушающей его исключительное право [15]. При определении правового положения оператора необходимо учитывать Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2026 года № 39-П, раскрывающее особенности применения статьи 1253.1 ГК РФ к владельцам маркетплейсов и условия их освобождения от ответственности за нарушения интеллектуальных прав, допущенные третьими лицами [16]. При этом названное постановление не устанавливает самостоятельных критериев нарушения права на фирменное наименование. Эти подходы позволяют разграничивать защиту

правообладателя, действия непосредственного нарушителя и правовое положение цифрового посредника.

Рассмотренная практика показывает, что регистрационный приоритет, сходство наименований и фактическая аналогичность деятельности имеют самостоятельное доказательственное значение. Даже совокупность обстоятельств, подтверждающая нарушение права на фирменное наименование, не позволяет автоматически взыскать компенсацию за товарный знак, потребовать безусловного переименования юридического лица или запретить использование сходного слова вне конкретного нарушения.

Смысл предлагаемой двухуровневой модели заключается не в установлении новой последовательности правоприменительных действий, а в определении пределов перехода от признания исключительного права к установлению его нарушения и далее – к выбору правового последствия. Такой подход позволяет выявлять случаи, когда регистрационный приоритет ошибочно принимается за достаточное доказательство нарушения, а установленное нарушение – за основание предъявления требования, не предусмотренного соответствующим правовым режимом. Разграничение этих вопросов обеспечивает согласованность предмета доказывания, юридической квалификации и избранного способа защиты, не предполагая расширения содержания исключительного права или введения новых санкций. В конечном счёте надлежащая защита определяется не широтой заявленного запрета, а его соответствием доказанному нарушению, соразмерностью и возможностью реального исполнения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в действующей редакции, включая изменения, вступившие в силу 04.01.2026).
2. Рожкова М. А., Ворожевич А. С. Фирменное наименование – «чужой» среди объектов интеллектуальных прав // Хозяйство и право. 2014. № 10. С. 57–68.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: https://www.vsrf.ru/files/27771/ (дата обращения: 21.10.2026).
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.07.2016 № С01-590/2016 по делу № А07-9621/2015. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71361204/ (дата обращения: 21.10.2026).
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.11.2017 № С01-590/2016 по делу № А07-9621/2015. URL: https://base.garant.ru/71810302/ (дата обращения: 21.10.2026).
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.12.2022 № С01-1606/2021 по делу № А57-18415/2020. URL: https://base.garant.ru/405954779/ (дата обращения: 21.10.2026).
7. Павликов С. Г. О правовой охране и защите результатов интеллектуальной деятельности // IP: теория и практика. 2025. № 3 (11). С. 46–63. URL: https://iptp.rgiis.ru/index.php/IPTP/en/article/view/223/111 (дата обращения: 21.10.2026).
8. Иванов А. Б. Специальные меры защиты права на фирменное наименование // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 97–101.

9. Алиев Т. Т. Судебная защита интеллектуальных прав в Российской Федерации: гражданско-правовой аспект : монография. М. : Юркомпани, 2025. 72 с. ISBN 978-5-91677-057-5.
10. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2026 № 19АП-449/26 по делу № А48-3610/2025. URL: https://base.garant.ru/66897263/ (дата обращения: 21.10.2026).
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2024 № 300-ЭС24-12173 по делу № СИП-597/2023. URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/vs-20241017.pdf (дата обращения: 21.10.2026).
12. Серго А. Г. Подходы к некоторым аспектам правового регулирования доменных имён в теории и судебной практике // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 4. С. 29–33.
13. Алиев Т. Т. К вопросу о самозащите и иных способов неюрисдикционной защиты интеллектуальных прав // IP: теория и практика. 2025. № 3 (11). С. 64–72. URL: https://iptp.rgiis.ru/index.php/IPTP/en/article/view/224/114 (дата обращения: 21.10.2026).
14. Белов В. Е. Гражданско-правовые механизмы обеспечения публичных интересов в инновационной экономике // IP: теория и практика. 2025. № 4 (12). С. 120–136. URL: https://iptp.rgiis.ru/index.php/IPTP/ru/article/view/260 (дата обращения: 21.10.2026).
15. Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511088/cc6ed8a8cdd4f3bf659d4ca0eb2768ad6f0e50f2/ (дата обращения: 23.10.2026).
16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.2026 № 39-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью „Мир Хобби“». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_536836/ (дата обращения: 23.10.2026).

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (Part Four), Federal Law No. 230-FZ of December 18, 2006 (as amended, including the provisions effective from January 4, 2026). (In Russian).
2. Rozhkova M. A., Vorozhevich A. S. Firmennoe naimenovanie – «chuzhoi» sredi obektov intellektualnykh prav [Trade name as an “outsider” among intellectual property objects]. Khoziaistvo i pravo [Business and Law]. 2014. No. 10. Pp. 57–68. (In Russian).
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 of April 23, 2019, On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation. URL: https://www.vsrf.ru/files/27771/ (accessed: 21.10.2026). (In Russian).

4. Judgment of the Intellectual Property Court of July 28, 2016, No. C01-590/2016, case No. A07-9621/2015. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71361204/ (accessed: 21.10.2026). (In Russian).
5. Judgment of the Intellectual Property Court of November 14, 2017, No. C01-590/2016, case No. A07-9621/2015. URL: https://base.garant.ru/71810302/ (accessed: 21.10.2026). (In Russian).
6. Judgment of the Intellectual Property Court of December 14, 2022, No. C01-1606/2021, case No. A57-18415/2020. URL: https://base.garant.ru/405954779/ (accessed: 21.10.2026). (In Russian).
7. Pavlikov S. G. O pravovoi okhrane i zashchite rezultatov intellektualnoi deiatelnosti [On legal protection and enforcement of rights to the results of intellectual activity]. IP: teoriia i praktika [IP: Theory and Practice]. 2025. No. 3 (11). Pp. 46–63. URL: https://iptp.rgiis.ru/index.php/IPTP/en/article/view/223/111 (accessed: 21.10.2026). (In Russian).
8. Ivanov A. B. Spetsialnye mery zashchity prava na firmennoe naimenovanie [Special measures for the protection of the right to a trade name]. Probely v rossiiskom zakonodatelstve [Gaps in Russian Legislation]. 2010. No. 3. Pp. 97–101. (In Russian).
9. Aliev T. T. Sudebnaia zashchita intellektualnykh prav v Rossiiskoi Federatsii: grazhdansko-pravovoi aspekt [Judicial protection of intellectual property rights in the Russian Federation: Civil-law aspects]. Moscow: Iurkompani, 2025. 72 p. ISBN 978-5-91677-057-5. (In Russian).
10. Judgment of the Nineteenth Commercial Court of Appeal of June 5, 2026, No. 19АП-449/26, case No. A48-3610/2025. URL: https://base.garant.ru/66897263/ (accessed: 21.10.2026). (In Russian).
11. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of October 17, 2024, No. 300-ЭС24-12173, case No. СИП-597/2023. URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/vs-20241017.pdf (accessed: 21.10.2026). (In Russian).
12. Sergo A. G. Podkhody k nekotorym aspektam pravovogo regulirovaniia domennykh imen v teorii i sudebnoi praktike [Approaches to certain aspects of legal regulation of domain names in theory and judicial practice]. Intellektualnaia sobstvennost. Avtorskoe pravo i smezhnye prava [Intellectual Property. Copyright and Related Rights]. 2014. No. 4. Pp. 29–33. (In Russian).
13. Aliev T. T. K voprosu o samozashchite i inykh sposobov neiurisdiktsionnoi zashchity intellektualnykh prav [On self-help and other non-judicial methods of intellectual property rights protection]. IP: teoriia i praktika [IP: Theory and Practice]. 2025. No. 3 (11). Pp. 64–72. URL: https://iptp.rgiis.ru/index.php/IPTP/en/article/view/224/114 (accessed: 21.10.2026). (In Russian).
14. Belov V. E. Grazhdansko-pravovye mekhanizmy obespecheniia publichnykh interesov v innovatsionnoi ekonomike [Civil-law mechanisms for safeguarding public interests in the innovation economy]. IP: teoriia i praktika [IP: Theory and Practice]. 2025. No. 4 (12). Pp. 120–136. URL: https://iptp.rgiis.ru/index.php/IPTP/ru/article/view/260 (accessed: 21.10.2026). (In Russian).

15. Federal Law No. 289-FZ of July 31, 2025, On Certain Issues of Regulation of the Platform Economy in the Russian Federation. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511088/cc6ed8a8cdd4f3bf659d4ca0eb2768ad6f0e50f2/ (accessed: 23.10.2026). (In Russian).
16. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 39-P of June 16, 2026, concerning the constitutionality of paragraphs 1 and 3 of Article 1253.1 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of Mir Hobby LLC. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_536836/ (accessed: 23.10.2026). (In Russian).